

УДК 159.9.072

DOI: 10.34670/AR.2020.20.64.019

Стереотипность традиционных представлений о государственно регистрируемых браках

Оздоган Ирина Сергеевна

Аспирант,
кафедра психологии личности и общей психологии,
Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: i.oz@inbox.ru

Аннотация

Вопросы брака открывают для себя все новые области для изучения. В данной статье анализируются отношения к браку пар, субъекты которых не признают условности оформления их отношений государственно регистрируемым законным браком. Сложившаяся издавна модель семейных отношений в культуре российского общества и не только, представляется им устаревшим конструктом семей в социальной реальности. В ситуации пересмотра нынешними поколениями этических принципов «ячейки общества», традиционный стандарт правильности и нужности официального брака перестал интересовать некоторые пары, как его отживающий образец, или стереотипные представления. Эти пары ищут возможную приспособительную форму существования с иным содержанием внутрисемейного со-бытия, выделяются собственными характеристиками субъектных взаимоотношений, перестраиваются в новое общество, ищут адекватные их мировоззрению семейные ценности.

Проекция брака в жизни субъекта семейных отношений как автора своей судьбы, столь индивидуальна, что его семейное самосознание олицетворяет его частный образ семьи. А каждая отдельная пара представляет персональный уникальный брак. Делается вывод, что выявление стереотипных представлений о браке, означает по сути, этап в его развитии и потребность удовлетворения брачного бытия.

Для цитирования в научных исследованиях

Оздоган И.С. Стереотипность традиционных представлений о государственно регистрируемых браках // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 5А. С. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2020.20.64.019

Ключевые слова

Государственная регистрация брака, стереотипность представлений о браке, сожителство, одиночество, развод.

Введение

Активно обсуждающиеся в последнее время вопросы смены культурных семейных ценностей в обществе [Попов, 2017], пересматривающим семейные и брачные роли, и проявляющим признаки трансформации своей жизнедеятельности [Мищенко, 2014] и трансформации семьи [Ехутль, 2016], в том числе представлений о зарегистрированных браках и сожительствах, показывают недоверие к брачным узам. Изучение проблем создания брака для одних, а свободолюбие и удобство внебрачных отношений, для других, по-своему интерпретируют понимание, для чего нужен брак, с точек зрения различных теорий.

Брак, как исторически сложившееся социальное образование, постепенно нажил точку зрения устаревшего стереотипного поведения узаконивания брака, брачных поведенческих установок и стереотипных представлений о жизни людей в браке, навязываемого им обществом. Такой взгляд возник под влиянием сложностей с переустройством семейных культурных традиций и ценностных ориентаций общества, семейных ролей женщин и мужчин, как его отдельных индивидов, трансформации брачных стереотипов, устроенностью жизни людей и кризисом семей [Оздоган, 2019] в глобально и кардинально изменяющихся социально-экономических обстоятельствах нашей страны. В переводе с современного английского термин стереотип означает «образ, сохраненный без изменения». Изначально давнее понятие брака, как и его функций, остается тем же, а в реальности представления о нем в современном обществе иная, так как это напрямую связано с более повышенными притязаниями и ожиданиями субъектов семейных отношений к своей личности, обустроивающейся в совместной жизни с другим. В устройстве жизни подобных пар через альтернативные официальному браку формы «правления» семьей, проявляется поиск, чтобы прийти к уникальному смыслу своим, неповторимым путем [6, с. 5-6]. Положение об устарелой стереотипности представлений о браке может подразумевать уход «шаблонных» официальных брачных отношений, и приход им на смену взгляда о выгодных, удобных, внебрачных отношениях «на дистанции» и свободно организованных брачно-семейных отношениях, поэтому институт брака и семьи борется за их выживание.

В соответствии с семейным кодексом РФ, государство берет на себя функцию защиты интересов, прав и обязанностей родителей и детей (ФЗ №223 СК РФ 2020). Однако, несмотря на действие законов как в сфере официальных, так и незарегистрированных браков, часто имеются свои сложности с некоторыми правами и обязанностями, требующими своих доказательств. Так, например, в незарегистрированном браке, - невозможность оформления алиментов при отказе в даче фамилии ребенку его отцом, или алиментов от безвестно отсутствующего родителя-должника, когда ни законно оформленный брак, ни развод, ничего не решают. Тогда как случаи по защите или лишению родительских прав, обеспечивающиеся на основе зарегистрированных браков, существенно голосуют за необходимость регистрации браков. По причине множественности разводов пары в большей численности живут в обществе в так называемых незаконных браках, но не недозволенных. Официальная Российская статистика показывает, что из числа зарегистрированных в год браков на этапе современности разводы составили 65% (за 2018-2019 г.г.). Состоящие в свободных отношениях, но не депривированных в физической близости с партнером пары, - считают себя довольно полноценными «супругами» сродни официальному браку и в таком брачном со-бытии, как долговременное сожительство. Пока они имеют свое право на существование, их тоже называют семьей. При этом как в разных сожительствах, так и в явлении виртуальных браков, также вырабатываются свои стереотипы данных форматов отношений.

Это показывает четкое разграничение понимания признаваемой «семьи в браке» по

семейному кодексу РФ: взаимного добровольного союза между мужчиной и женщиной на принципах равенства супругов, нравственных принципов построения семьи, и на основе государственной регистрации брака, от «семьи вне брака» в многообразии его альтернативных форм по желаниям мужчины и женщины (гостевой, гражданский, религиозный, формальный, фиктивный, тандемный и т.п.), который субъекты отношений признают себе сами. Очевидно, что взаимные чувства и удовлетворенность браком создаются не законным скреплением людей в брак и юридическими отношениями, а психологическими отношениями самих субъектов пар.

В этом просматривается определяющая роль свободы выбора, самооценки, усилении приватности и субъектности личности, но все же реализующей определенные стратегии самоактуализации, с точки зрения субъектно-бытийного подхода [Рябикина, 2010, с. 4]. В субъектно-бытийном подходе личность (субъект) усматривает конструирование окружающей реальности, или «мир, который в свое время был «перенят-от-другого», может быть впоследствии творчески видоизменен или (что менее вероятно) даже заново создан» [Бергер, 2005, с. 212].

Устройство мышления «автономной» личности, подобно личности-субъекту, позволяет произвести переконструирование некомфортной ситуации, вместе с личностным к ней отношением, и естественным путем придет к моделированию своих поведенческих изменений (концепции Б. Скиннера, И. Павлова, Ф. Тейлора, А. Бандура). Подобный процесс в положениях авторской концепции протестной активности личности Гусейнова А.Ш., рассматривается как переструктурирование внешнего (микро- и макросоциума) в соответствии со спецификой самоопределения личности в масштабе ее бытийных противоречий как субъекта [Гусейнов, 2015, с. 6].

Проблемы личности с браком охвачены психоаналитическим направлением в лице К. Хорни и ее концепции о невротических наклонностях личности [Хорни, 2007], концепции комплекса неполноценности А. Адлера [Адлер, 2016]; теорией приватности С.К. Нартова-Бочавер [Нартова-Бочавер, 2005]. Смотря на ситуацию эмоционального отчуждения [Рябикина, 2015, с. 155] супругов, можно выделить «автономных» и «созависимых» личностей в их поведении с партнером. Первые усматривают в этом движущую силу для развития, вторые подавляют свою сущность с каждой неудачей и потерей, не знают своих ресурсных сил. У «созависимой» личности, по К. Хорни, вследствие ее поведения страдания и требования, в столкновении с разрушением отношений произойдет стресс, психическая травма и долгая адаптация. Автономия создается личностью, которой удастся признавать саму себя самостоятельно, и она позволяет обходиться без «заемных», «замещенных» партнерскими, чувств и эмоций, а вырабатывать свои.

Мнения типа «брак - ценность и счастье для одного, «каторга» - для другого, - результаты сформировавшихся убеждений. Влияние негативных личностных смыслов восприятия брака вызывают негативное подкрепление о нем знаковым искажением, которое может детерминироваться заражением восприятия негативными образами и ярлыками брачным отношениям, убеждениями о разводах, останавливающего брачное поведение вплоть до состояния не схождения в семейный очаг.

Основная часть

Проблемы одиночества личности, и одиночества в браке, а также разводов, сохранения необходимой степени автономии, продолжают блокировать браки. С философской точки зрения, одиночество как комплексный, психический феномен рассматривается и как проблема и угроза, и как основа индивидуального бытия, и добровольное уединение: по мнению У.

Садлера и Т. Джонси, это обусловленная ситуация; по мнению Ф. Ницше, Э. Фромма вслед И. Канту, — это следствие падения нравственных норм; по В. Франклу, - это результат утраты определенных ценностей и утраты людьми смысла жизни.

В условиях разделения бытийного пространства с супругом, ограничивающее субъект по понятиям «личного времени», «личного пространства», наступает больше «супружеского общего времени», куда отдается и личное. Со временем, страх утери свободного времени и личной свободы проявления себя; неудовлетворения своих планов из-за планов второго супруга, довлеющих над ним; неудовлетворения ожидающих потребностей супруга; страх нарушить отношения, неумышленно обмануть в надеждах, - превращает супруга в условную, а то и прямую помеху в личной жизни, чтобы не допустить самозаброшенности. Это то, что останавливает субъекта перед принятием решения о вступлении в брак или толкают к выходу из него. А человек, со склонностью к одиночному принятию решений и в силу черт его характера, которого нельзя назвать «одиноким» в обществе, но одиноким по своей сущности, придерживается адекватному ему способу жизнедеятельности, отдаленно от спешки в брак.

Условия полноправного личного пространства и приватности, удобства, отсутствия помех и влияний, достижения своих целей наедине с собой, - создаются в особом виде «одиночества», что несет свой личностный смысл и важность для субъекта, «отшельничество» ради пользы, конкретной личностной направленности, удовольствия и свершений. Это вид сознательного одиночества, не вызывающего страдания. В таком одиночестве человек способен обрести самость (внутреннюю целостность) [Лященко, 2017], восстановить приватность, обоюдно нарушаемую супругами [Рябикина, 2015, с. 155], даже, следуя путем одиночества может обрести утраченные, но столь желанные для него человеческие ценности [Рыжакова, 2011, с. 139], в том числе и семейные, традиции которых возрождают брак и регулируют. Необходимо отметить, что понятие «пользы» может варьироваться от наивысших достижений до пустого отшельничества, не наполненного никакими деяниями, при этом субъект изолируется от отношений и находит уединение от брачного партнера комфортным ему одиночеством. Двухполюсность в совместимости партнеров брачного события заключается в антагонизме желания вступить в брак одного партнера с таким же нежеланием брака у другого. Это может объясняться желанием свободы и пребывания в своеобразном продуктивном покое (ресурсная теория), и соответственно постоянное присутствие партнера будет помехой в личной жизни в этот момент. Поддержка своих внутренних ресурсов человеком – это тоже вид его работы, деятельности, как субъекта.

По мысли Э. Фромма, индивид может жить среди людей, но при этом испытывать чувство полной изолированности, вплоть до состояния безумия [Фромм, 2016, с. 34]. Такого рода изолированность, в виде базальной тревоги, по К. Хорни, в том числе могут олицетворять и различного генеза невротические личности [Хорни, 2007] с патологическим страхом сближения вследствие переживаний детства в опыте родительского брака и невротизации, ситуационными невротами или невротами характера, деформациями характера [Хорни, 2016, с. 18]; имеющие прошлый неуспешный брак, психологический симбиоз (сожительство), лишаящего индивидуальности и отрицающего всякие другие связи, разотождествление с потребностью в партнере; лишение чувства самостоятельности и самоидентификации, имеющие комплексы неполноценности [Адлер., 2016], по А. Адлеру; страх «исчезновения своей личности» в борьбе с безответностью чувств партнера, когда отдаление от брака происходит в силу несовместимости бытия двух «половинок невозможного», а вследствие, - безбрачие на протяжении лет жизни.

Явление развода в конфликтных отношениях, сопровождающееся негативными чувствами и эмоциями, проявлением сильной агрессии, желанием «мести», расставанием, обесцениванием партнера, видением негатива в «концентрированном» виде, «субъективным односторонним судом» одного супруга другим, самообразованием, сосредоточением на избегании партнера, и вместе с этим болью от всего этого, в итоге приводит к неосознанному разводу.

Брак страстно и слепо желаем тогда, пока человек охвачен чувством любви, и добровольно отвергаем им при отсутствии страстных чувств. Простое хладнокровное отношение или даже ненавистные чувства в отношении брака могут испытывать люди, убежденные, что брак наскучит и сулит годы мучительного сосуществования в сопротивлении и конфликтах, и итак приведет к разводу, таким образом, становится «работой с наемными ролями».

Цели и задачи исследования - выявить психологические барьеры к регистрации брака, изучение представлений о браке у мужчин и женщин в молодом и зрелом возрасте среди людей российского общества.

Первой гипотезой исследования является предположение о том, что в современном обществе наблюдается снижение интереса к браку среди молодых людей. Второй гипотезой является предположение о том, что среди зрелых взрослых людей больше бытует практика сожительства, предпочитаемая браку с официальной регистрацией.

Были применены методики: «Ценностные ориентации» М. Рокича [Рокич, www...]; "Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации" / Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской [19, с. 280–286]; анкетный опрос с интервью на тему «Каковы Ваши представления о браке, и какой брак вы считаете приемлемым?»

Выборка исследования: всего 100 человек: 1-я группа из 50 человек женщин (25 чел.) и мужчин (25 чел.) в молодом возрасте 20-25 лет (Э. Эрикссон), все не состоящие ранее и на момент исследования в браке, и 2-я группа из 50 человек женщин (25 чел.) и мужчин (25 чел.) в зрелом возрасте 30-45 лет, все не состоящие в браке на момент исследования.

На первом этапе исследования в первой группе молодых людей, применение метода ранговой корреляции Спирмена позволило определить статистически значимые связи между: уровнями самооценки и представлением о браке (ценностью по шкале «Семья» методики М. Рокича, у женщин $r=0.838$, у мужчин $r=0.684$); самооценки и конфликтности (у женщин $r=0.231$, у мужчин $r=0.508$). Результаты в группах показали низкий (пассивный) уровень конфликтности у женщин 0.77 (при ранге ценности «Семья» 3.8); у мужчин 0.34 (при ранге ценности «Семья» 3.5), что приведено ниже (таблица 1). Это показывает, что чем ниже уровень самооценки, тем больше потребность к отношениям и браку, чем выше уровень самооценки, тем менее стремление привести отношения к браку.

Таблица 1 - Показатели по группе молодых людей

Показатели	Женщины	Мужчины
Самооценка-Ценность «Семья»	0.838	0.684
Самооценка-Конфликтность	0.231	0.508
Уровень конфликтности	0.77	0.34
Ранг ценности «Семья»	3.8	3.5

У респондентов с высоким уровнем самооценки брак не является важным жизненным приоритетом, что также объясняется не сформированной готовностью к браку. Вывод таков, что у респондентов с неадекватно заниженной самооценкой имеется стремление к браку, но препятствием, к которому является повышенная конфликтность, убежденность, что в браке их

ждет разочарование. Первая гипотеза находит свое подтверждение.

На втором этапе исследования задачей анкетного опроса с интервью было выявление социальных поведенческих стереотипов испытуемых, влияющих на восприятие зарегистрированного брака и сожительства. Во второй группе зрелого возраста для определения значимости семьи и брака в результате были получены основные субъективные смыслы (ответы) испытуемых «Брак – это», с указанием на предпочтение официальной, либо не официальной форме брака (сожительства), на выбор. Данные показали (таблица 2), что испытуемые, выразившие положительные субъективные характеристики в пользу брака (+), выбирают как регистрируемую форму брака (8 мужчин, 9 женщин), так и сожительство (12 мужчин, 13 женщин); те испытуемые, у которых характеристики брака выражены в неадекватных смыслах о браке (-), все выбрали сожительство, чем регистрируемый брак (5 мужчин, 3 женщины). Таким образом, из 50 чел. за официальный брак выступили всего 8 мужчин и 9 женщин, а за сожительство проголосовали 17 мужчин и 16 женщин.

Таблица 2 - Показатели по группе взрослых мужчин и женщин в общем количестве 50 человек (м – мужчины, ж – женщины, р/б – регистрируемый брак, сож – сожительство)

М	Смысловые характеристики (ответы) «Брак – это»	Форма брака		Ж	Смысловые характеристики (ответы) «Брак – это»	Форма брака	
		Р/б	Сож			Р/б	Сож
1	Семья с детьми (+)		*	1	Семья (+)		*
2	Сожительство в счастье (+)		*	2	Ответственность (+)		*
3	Совместная жизнь (+)	*		3	Семья (+)	*	
4	Образование семьи (+)	*		4	Любовь (+)	*	
5	Семья, союз (+)		*	5	Семья (+)	*	
6	Семья (+)	*		6	Семья (+)		*
7	Радость (+)		*	7	Семья (+)	*	
8	Семья (+)		*	8	Семья и дети (+)		*
9	Брак - «не долгий союз» (-)		*	9	Любовь (+)	*	
10	«Поломка» (-)		*	10	Образование семьи в браке (+)	*	
11	Любовь (+)		*	11	Любовь (+)		*
12	Семья (+)	*		12	Преданность (+)	*	
13	Несвобода (-)		*	13	Семья (+)		*
14	Разные темы конфликтов (-)		*	14	Отношения для брака (+)		*
15	Добровольный союз (+)		*	15	Семья (+)		*
16	«Ловушка» (-)		*	16	Семья (+)		*
17	Быстро надоеет (-)		*	17	Семья (+)		*
18	Серьезный шаг (+)		*	18	Обязанности, груз (-)		*
19	Объединение двух людей (+)		*	19	«Испорченная вещь» (-)		*
20	Ответственность (+)		*	20	Постоянное нахождение вместе охладит чувства (-)		*
21	Добровольный союз (+)	*		21	Семья (+)		*
22	Верность (+)	*		22	Нужна для рождения детей (+)		*
23	Поддержка (+)	*		23	Любовь, счастье (+)	*	
24	Сожительство (+)		*	24	Любовь (+)	*	
25	Рождение ребенка (+)	*		25	Любовь (+)		*

По итогам анализа личностных представлений о браке, определены причины отдачи предпочтения гражданскому браку или сожительству. Психологические барьеры к регистрации заключаемого брака состоят в несовместимости субъективных представлений о браке с

семейными ценностями у личности. Таким образом, на примере данной группы, ответы респондентов говорят о наличии у них других поведенческих социальных стереотипов, которые могут быть связаны с негативными убеждениями о браке, не дающими им реализовать его, о снижении у них интереса к официально регистрируемому браку. Вторая гипотеза находит свое подтверждение.

Заключение

Принятие решения о регистрации брака в жизни субъекта, для одних может означать исполнение воли социального стереотипа, для других - выгоду брачных контрактов, для третьих - подтверждение честности чувств партнеру или самому себе, четвертых - реализацию потребности первичного опыта брака, который безусловно уложится и встроится в жизнь субъекта вместе со значимыми личными перспективами воедино. Таким образом, добровольное официальное бракосочетание своим ритуалом призвано закреплять связь пары положительным подкреплением их решения создать семью и является оформлением свадебного праздника. Однако, наряду с тем, что государственная регистрация брака, склоняющая людей к правильному браку, - есть давняя регулирующая функция семейного общественного стереотипа и традиций, - явление обратного убеждения имеет свое существование. В своей теории Дарендорф соотносит это с социализированным человеком, имеющим так называемые «встроенные» в человека либо биологическим, либо социокультурным способом «программы», запускающиеся при определенных ситуационных условиях и детерминирующие поведение человека в данной ситуации. Понимая данное обстоятельство, интернализированные человеком ценности и нормы еще предыдущих устоев нашего общества делают из человека подчиняющегося им, и исполнителем социальных ролей, контролируемого перманентной угрозой общественных санкций за их (ролей) недолжное исполнение [Черников, 2018, с. 78], что в сфере брака наглядно отражено периодом коллективизма общественности в нашей стране, осуждающих сожительства и провозглашающих семьи ячейками, прежде всего принадлежащих обществу. Однако теперь, ведение «гражданских отношений» почти не обращают на себя внимание общества, ранее не оставляющего их в покое. Те люди, что отвергают старый конструкт брака, хотят строить свою жизнь в обществе, отличной от стандарта других, даже в случае их большинства. Это говорит об оправданном субъективном желании смены способа и образа жизни современных поколений молодых и зрелых людей, прорыве к максимальному управлению собственной жизнью на глобальном уровне, желания ухода от глубокой тоски, от старого к новому, подобно смены одного брачного бытия другим.

Библиография

1. Рябикина З.И., Хозяинова П.М. Семейные ценности женщины-матери, воспитывающей ребёнка в неполной семье // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2018. № 2. С. 291-306.
2. Попов Г.Н. Семейные ценности современной молодежи (на примере студентов заочного отделения педагогического вуза) / Г.Н. Попов, Н.В. Шевелёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. С. 39-44.
3. Мищенко В.А. Формирование образа семьи в средствах массовой информации России // Диссертация на соискание учёной степени к. с. н. Науч. Рук.: проф., д. п. н., Адилова Л.Ф. - Москва. 2014. 248 с.
4. Ехутль Р.У. Трансформация семьи и семейных ценностей в условиях перехода к информационной фазе развития современного общества // Материалы республиканской науч.-практ.конфер. пед. работников. Проблема трансформации семьи и семейных ценностей в условиях перехода к информационной фазе развития

- современного общества. Адыгейский республиканский институт повышения квалификации г. Майкоп. 2016. С. 20-21.
5. Оздоган И.С., Кризис семей в России в меняющейся психологии брака // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика Материалы VI международной научно-практической конференции. 2019. С. 264-273.
 6. Гозман Л.Я., Леонтьев Д.А. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. - М.: Прогресс. 1990. 368 с: ил. — (Б-ка зарубежной психологии). [Электронный ресурс]. - https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf
 7. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к личности и анализу её со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских «настроений») / З.И. Рябикина, Г.Г. Танасов // Человек. Сообщество. Управление. 2010. №2. С. 4-19.
 8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод Е. Руткевич. - М.: "Медиум", 1995. 323 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://socioline.ru/_seminar/library/misc/berger/scr_31.php
 9. Гусейнов А. Ш. Протестная активность личности в контексте субъектно-бытийного подхода / А.Ш. Гусейнов, Г.Ю. Фоменко, З.И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. Том 16. 2015. №3. С. 6-21.
 10. Хорни К. Самоанализ / К. Хорни; пер. с англ. А. Боковикова. - 2-е изд. - М.: Академический проект, Психологические технологии. 2007. 208 с.
 11. Адлер. А. «Комплекс Неполноценности» / VЕcordia, извлечение R-ADLER. Дневник «VECORDIA» // Альфред Адлер. «Наука Жить». Public domain / Электронный литературный дневник Валдиса Эгле. 2016. 91 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://vekordija.narod.ru/R-ADLER.PDF>
 12. Нартова-Бочавер С.К. Психологическое пространство личности. - М.: Прометей. 2005. 312 с.
 13. Рябикина З.И. Семья как со-бытие: ориентированность субъектности личности на поддержку приватности и личностной идентичности // От истоков к современности 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 томах. Ответственный редактор: Боявленская Д.Б. 2015. С. 154-156.
 14. Лященко М. Н. Проблема одиночества в экзистенциальной модели бытия. 2017. - [Электронный ресурс]. - www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/24.html
 15. Рыжакова Е.В. Одиночество как философская проблема // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, № 1 (21). 2011. С. 137–141.
 16. Фромм Э. Бегство от свободы. Перевод А.В. Александрова, 2016. - AST Publishers. 91 С. 2017. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/erih-fromm/kniga-begstvo-ot-svobody-507045.html>
 17. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Перевод с английского и примечания А. И. Фета. Собрание переводов. Психологический архив. Швеция. 2016. 188 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://modernproblems.org.ru/attachments/article/294/transl_v4_Horney.pdf
 18. Рокич, М. Методика Рокича «Ценностные ориентации» (Тест Милтона Рокича / Исследование ценностных ориентаций М. Рокича / Опросник ценности по Рокичу) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://psycabi.net/testy/320-metodika-rokicha-tsennostnye-orientatsii-test-miltona-rokicha-issledovanietsennostnykh-orientatsij-m-rokicha-oprosnik-tsennosti-po-rokichu>
 19. Алешина Ю.Е. Методика "Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации" / Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская // Психологическое обследование семьи : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и спец. психологии / А.Г. Лидерс. – 2-е изд., стер., 3-е изд., стер. – М., 2007, 2008, 2006. – Гл. 4. – С. 280–286.
 20. Dahrendorf R. Homo Sociologicus. Ein Versuch zur Geschichte. Bedeutung und Kritik der Kategorie der sozialen Rolle / R. Dahrendorf. – Opladen, 1958.
 21. Черников М.В., Модель человека в современном научном познании / Научные доклады / М.В. Черников, Д.А. Филатов // Вестник ВГУ. Серия: Философия 882018. №.1. 2018. С. 71-90.

Marriage as a stereotype of relationships

Irina S. Ozdogan

Graduate student,
department of personality psychology and general psychology,
Kuban State University,
350040, 149, Stavropolskaya st., Krasnodar, Krasnodar region, Russia;
e-mail: i.oz@inbox.ru

Abstract

Marriage issues are opening up new areas for study. This article analyzes the relationship of couples to marriage, whose subjects do not recognize the conventions of formalizing their relationship as a state-registered legal marriage. The long-established model of family relations in the culture of Russian society and not only appears to them as an outdated construct of families in social reality.

In a situation where the current generations revise the ethical principles of the "social unit", the traditional standard of the correctness and necessity of an official marriage has ceased to interest some couples, as its obsolete model, or stereotypical ideas. These couples are looking for a possible adaptive form of existence with a different content of intrafamily event, stand out by their own characteristics of subjective relationships, rebuild into a new society, look for family values, that are adequate to their worldview.

The projections of marriage in the life of the subject of family relations as the author of his own destiny are so individual that his family self-consciousness personifies his private image of the family. And each individual couple represents a personal unique marriage. It is concluded that the identification of stereotyped ideas about marriage means, in fact, a stage in its development and the need to satisfy marital life.

For citation

Ozdogan I.S. (2020) Stereotipnost' traditsionnykh predstavlenii o gosudarstvenno registriruemyykh brakakh [Marriage as a stereotype of relationships]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 9 (5A), pp. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2020.20.64.019

Keywords

legal marriage, stereotype of marriage, extramarital affairs, loneliness, divorce.

References

1. Ryabikina Z.I., Hozyainova P.M. Semejnye cennosti zhenshchiny-materi, vospityvayushchej rebyonka v nepolnoj sem'e // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyj zhurnal). (The psychological magazine), 2018, no.2. pp. 291-306.
2. Popov G.N. Semejnye cennosti sovremennoj molodezhi (na primere studentov zaochnogo otdeleniya pedagogicheskogo vuza) / G.N. Popov, N.V. Shevelyova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (The psychological magazine), 2017, pp. 39-44.
3. Mishchenko V.A. Formirovanie obraza sem'i v sredstvakh massovoj informacii Rossii // Dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni k. s. n. nauchnyj rukovoditel': professor, d. p. n., Adilova L.F. – Moskva, 2014, 248 p.

4. Ekhtul' R.U. Transformaciya sem'i i semejnyh cennostej v usloviyah perekhoda k informacionnoj faze razvitiya sovremennogo obshchestva // Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pedagogicheskix rabotnikov. Problema transformacii sem'i i semejnyh cennostej v usloviyah perekhoda k informacionnoj faze razvitiya sovremennogo obshchestva. Adygejskij respublikanskij institut povysheniya kvalifikacii Majkop, 2016, pp. 20-21.
5. Ozdogan I.S., Krizis semej v Rossii v menyayushhejsya psikhologii braka // Sovremennye problemy` social'no-gumanitarny`kh i yuridicheskikh nauk: teoriya, metodologiya, praktika Materialy` 5 mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019, pp. 264-273.
6. Gozman L.YA., Leont'ev D.A. Chelovek v poiskah smysla: Sbornik: Per. s angl. i nem. / Obshch. red. L. YA. Gozmana i D. A. Leont'eva; vst. st. D. A. Leont'eva. — M.: Progress, 1990, 368 p: il. — (B-ka zarubezhnoj psihologii). [Elektronnyj resurs]. - https://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf
7. Ryabikina Z.I. Cub"ektno-bytijnyj podhod k lichnosti i analizu eyo so-bytiya s drugimi (konstruktivnaya versiya postmodernistskih «nastroenij») / Z.I. Ryabikina, G.G. Tanasov // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie, 2010, no. 2, pp. 4-19.
8. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. Perevod E. Rutkevich. - M.: "Medium", 1995, 323 p. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://socioline.ru/_seminar/library/misc/berger/scr_31.php
9. Gusejnov A. SH. Protestnaya aktivnost' lichnosti v kontekste sub"ektno-bytijnogo podhoda / A.SH. Gusejnov, G.YU. Fomenko, Z.I. Ryabikina // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. vol. 16, 2015, no.3. pp. 6-21.
10. Horni K. Samoanaliz / K. Horni; per. s angl. A. Bokovikova. - 2-e izd. - M.: Akademicheskij proekt, Psihologicheskie tekhnologii, 2007, 208 p.
11. Adler. A. «Kompleks Nepolnocennosti» / VEcordia, izvlechenie R-ADLER. Dnevnik «VECORDIA» // Al'fred Adler. «Nauka ZHit». Public domain / Elektronnyj literaturnyj dnevnik Valdisa Egle, 2016, 91 p. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://vekordija.narod.ru/R-ADLER.PDF>
12. Nartova-Bochaver S.K. Psihologicheskoe prostranstvo lichnosti.-M.:Prometej, 2005, 312 p.
13. Ryabikina Z.I. Sem'ya kak so-bytie: orientirovannost' sub"ektnosti lichnosti na podderzhku privatnosti i lichnostnoj identichnosti // Ot istokov k sovremennosti 130 let organizacii psihologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: sbornik materialov yubilejnoj konferencii: v 5 tomah. Otvetstvennyj redaktor: Bogoyavlenskaya D.B., 2015, pp. 154-156.
14. Lyashchenko M. N. Problema odinochestva v ekzistencial'noj modeli bytiya, 2017. - [Elektronnyj resurs]. - www.gramota.net/materials/3/2017/3-1/24.html
15. Ryzhakova E.V. Odinochestvo kak filosofskaya problema // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Social'nye nauki, 2011, no.1. (21), pp. 137–141.
16. Fromm E. Begstvo ot svobody. Perevod A.V. Aleksandrova, 2016. - AST Publishers, 2017, 91 p. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://litportal.ru/avtory/erih-fromm/kniga-begstvo-ot-svobody-507045.html>
17. Horni K. Nevroticheskaya lichnost' nashego vremeni / Perevod s anglijskogo i primechaniya A. I. Feta. Sbranie perevodov. Psihologicheskij arhiv. SHveciya, 2016, 188 p. - [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://modernproblems.org.ru/attachments/article/294/transl_v4_Horney.pdf7.
18. Rokich, M. Metodika Rokicha «Czennostny`e orientaczii» (Test Miliona Rokicha / Issledovanie czennostny`kh orientaczij M. Rokicha / Oprosnik czennosti po Rokichu) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://psycabi.net/testy/320-metodika-rokicha-tsennostnye-orientatsii-test-miliona-rokicha-issledovanietsennostnykh-orientatsij-m-rokicha-oproshnik-tsennosti-po-rokichu>
19. Aleshina Yu.E. Metodika "Vzaimodejstvie suprugov v konfliktnoj situaczii" / Yu.E. Aleshina, L.Ya. Gozman, E.M. Dubovskaya // Psihologicheskoe obsledovanie sem`i : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhikhsya po napravleniyu i specz. psikhologii / A.G. Liders. – izd. no.2, ster., izd. no.3 ster. – M., 2007, 2008, 2006. – Vol. 4. – pp. 280–286.
20. Dahrendorf R. Homo Sociologicus. Ein Versuch zur Geschichte. Bedeutung und Kritik der Kategorie der sozialen Rolle / R. Dahrendorf. – Opladen, 1958.
21. Chernikov M.V., Model` cheloveka v sovremennom nauchnom poznanii / Nauchny`e doklady` / M.V. Chernikov, D.A. Filatov // Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya 882018. no.1., 2018, pp. 71-90.